

— Не говори ерунды! — крикнул Юн Сяо. — Ты думаешь, ты пиковый боевой император, способный перевернуть мир с ног на голову? Сейчас день! Небо не звездное!

— Полагаю, его унесло к солнцу, — задумчиво произнес он.

— Юный господин Юн, мы не видим солнца! — сказал Мо Сяо Чуань.

Юн Сяо закатил глаза. — Именно потому, что мы не видим солнца, мы не видим его после того, как ты запустил его к солнцу. Это разумно.

Когда тетя Цзю и Ли Фэйюй слышали разговор между ними, их прошиб холодный пот, но они были больше в шоке. Такого могущественного боевого суверена Юн Сяо поучал как слугу, а тот выказывал ему неприкрытое уважение и послушание!

Помимо шока, тетя Цзю обеспокоенно огляделась по сторонам. Мощный совершенствующийся, которого отбросило в сторону, был одним из двух суверенных бойцов в семье Мэй. Другой суверенный боец прятался сбоку и не осмеливался выйти.

"Несчастье, несчастье, кто-то прорвался в долину!"

Издалека всё ещё доносились крики: "Поймали! Поймали! Торопитесь, торопитесь и отведите его к девятой тетушке!"

Лицо Мо Сяочуаня изменилось, и он воскликнул: "Несчастье! Я слишком быстр, а Хуайюань и остальные всё ещё позади меня!" Он хотел было вернуться, чтобы спасти их, как заметил, что издалека летит группа людей. Это были боевые мастера Долины, и они уже схватили Мэй Дон 'эр, Мо Хуайюань и Сяо Сюаня.

"Девятая тетушка, мы уже схватили эту группу людей, которые вторглись в долину. Также пропал один эксперт, и похоже, что Би Ань летит сюда".

Воин докладывал, понутив голову, и не заметил поблизости Мо Сяочуаня. Он украдкой бросил взгляд на окруживших его волков и удивленно воскликнул: "Неужели... неужели Девятая тетушка лично вмешалась и подавила этого человека?"

Лицо Тетушки Цзю побледнело, и она закричала: "Заткнитесь все! Отпустите всех!"

"А? Отпустить его, этого уродца?"

Воин опешил, но не посмел ослушаться приказа Девятой тетушки. Он поспешно велел своим подчиненным освободить У Ни.

Лицо Тетушки Цзю было бледным, ее взгляд был устремлен в небо. В глубине неба, казалось, падала фигура. Она подавила страх в своем сердце и заставила себя подойти к Мо Сяочуаню. Она почтительно спросила: "Глава семейства Мэй приветствует Владыку Военного Императора. Могу я узнать, какая у вас вражда с Долиной Сливы? Почему вы ворвались сюда и даже ранили людей из Долины Сливы?"

Она задавала самый очевидный вопрос. Очевидно, что этот мужчина был близко знаком с Юнь Сяо, а его сила бросала вызов Небесам. Она боялась, что сегодня он понесет большую потерю. Когда она подумала об этом, она не смогла сдержать горечи. Более того, если его собственный

двор будет разрушен, у этого небесного блеска Цзинь не будет никакой надежды.

Мо Сяочуань пробормотал: «Ничего страшного. Я просто забавляюсь. В этом мире уважают силу, а я сильнее. Я могу веселиться как захочу, не так ли?

«Этот Тао У!»

Тетя Цзю была ошеломлена. Она думала, что вначале другая сторона скажет что-то разумное, например, заступится за Юнь Сяо. Она даже придумала ответ и приготовилась к контратаке. Но она не ожидала, что другая сторона скажет такие мошеннические слова, не заботясь о поведении могущественного эксперта.

“Милорд, несомненно, что уважения достойны сильные. Однако в мире должен быть хотя бы «разум», не так ли?”

Мо Сяочуань презрительно хмыкнул: “Логика? Если ты еще раз произнесешь слово «разум», я тебя кулаком научу!” Холодное дыхание его тела тут же заставило тетю Цзю содрогнуться. Ее лицо побледнело, зубы заскрежетали, больше не решаясь произнести слово “разум”.

Вокруг них все присутствующие попадали в обморок, особенно группа людей из Сливовой долины, которые захватили Мэй Дун'эр. Все они были ошеломлены и наконец-то поняли сложившуюся ситуацию.

“Ш-ш-ш~”

Наконец, с неба упал человек и приземлился в нескольких сотнях метров. Поднялось огромное количество пыли, земля слегка задрожала. Неизвестно было жив он или мертв.

Лицо тетушки Цзю было исполнено беспокойства. Это был один из двух высших господ Сливовой долины. Если его убьют, это будет огромным ударом по Сливовой долине. Однако она не смела уйти со своим окружением из-за Мо Сяочуаня.

Вдали по небу мелькнул тусклый свет. Кто-то осторожно летел в ту сторону. Это был еще один мастер из Повелителей боевых искусств, который прятался во тьме и не осмеливался показаться. Тетя Цзю немного успокоилась. Напрягаясь, она сказала Мо Сяочуаню: “Мой господин, вы уже наигрались. Когда вы уйдете?”

Она больше не надеялась отомстить им или проучить их. Она просто хотела, чтобы эти люди ушли как можно скорее.

“Это зависит от моего настроения”, - ответил Мо Сяочуань.

Тетя Цзю: “Инло.”

Ли Фэйю тоже не выдержал больше. Сделав шаг вперед, он сказал: “Юнь господин Юнь, это Ваньвань. Тут произошло недоразумение”.

Юньсяо полностью оправился от демонического состояния и безразлично сказал: “Недоразумение? Ничего себе недоразумение. Я чуть не лишился жизни”.

Услышав это, сердце Мо Сяочуаня наполнилось безграничным гневом. При мысли о том, что Юньсяо чуть не погиб, холод в его теле усилился еще больше. "Юнь мастер Юнь, раз уж люди из Сливовой долины посмели так оскорбить вас, я не думаю, что им более имеет смысл существовать. Почему бы нам с этого момента не уменьшить количество сект в Небесном военном царстве на одну?"

"Магнит!"

Тетя Цзю втянула в себя холодный воздух, и ее тело остыло, когда она посмотрела на Ли Фэю с умоляющим взглядом. Теперь она могла рассчитывать только на то, что лицо Ли Фэю поможет спасти ситуацию. Неудивительно, что другая сторона осмелилась так нагло убить юного мастера секты Мяо Сюань. Это был не тот человек, с которым можно шутить!

Ли Фэйюй ничего не мог сделать. Если бы он стоял напротив Юньсяо, он мог бы что-то ему сказать, но тираническая сила и совершенно неразумный вид Мо Сяочуаня поставили его в тупик. Он не знал, с чего начать, поэтому он мог только сказать Юньсяо: «Молодой хозяин Юнь, как гласит пословица, «из ссоры рождается дружба». Это просто недоразумение. Кроме того, хотя люди из Долины Сливового Цвета были сильны, я не думаю, что они могли причинить вред молодому хозяину Юнь. Почему бы нам не поговорить спокойно? Семья Мэй всегда держалась в стороне от мирских дел и не имеет никаких обид на другие силы, кроме Торгового Союза. Молодой хозяин Юнь, зачем вам использовать силу против нас?»

И все же, — произнес Юньсяо, — давайте забудем о том, что произошло только что. Будем делать вид, что этого никогда не было. Он посмотрел на замечтавшуюся Мэй Дун-эр, которая, казалось, оцепенела, пока он говорил:

— Я возьму на себя всю ответственность за случившееся с сектой Миаосюань. Когда придет время, твоя Долина Сливы просто свалит всю вину на меня. Однако сегодня я должен все выяснить с моим другом.

Тетя Цзю облегченно вздохнула и бросила на Ли Фэйю благодарный взгляд:

— Обо всем можно договориться.

Она тоже заметила Мэй Дун-эр. Её брови слегка нахмурились, и она немедленно распорядилась накрыть новый банкет в новом дворе.

Тот же роскошный пир, тот же прием, но атмосфера была иной, она стала очень холодной.

— Ты дочь Хуанхуань Ваньбай? — спросила тетя Цзю, глядя на Мэй Дун-эр.

Мэй Дун-эр встала и склонила голову:

— Верно. Дочь Ваньбай, Мэй Дун-эр, приветствует девятую тетю.

Лицо тети Цзю похолодело, и она фыркнула: «Тебе повезло, что ты до сих пор жив».

«Что ты имеешь в виду? - нахмурившись, спросил Юнь Сяо. - Что ты имеешь в виду?»

Лицо Мэй Дун-эр исказилось от горечи, когда она сказала: «Я скажу тебе. Дун-эр родилась с телом, в котором отсутствуют все пять добродетелей. Она не должна была прожить больше десяти лет».

«Пять чжэнцюци?» - удивился Юнь Сяо. «Пять чжэнцюци?» - В этом мире действительно существует настолько дефектное тело, но я не вижу ничего плохого в твоём состоянии.

«Я тоже не знаю, что происходит. Может быть, он уже выздоровел?» - сказала Мэй Дун'эр.

"Хмп, пять праведных ци Ци - одно из немногих неизлечимых заболеваний в мире. Даже величайшие алхимики девятого уровня не могут его вылечить, так как же оно может вылечиться естественным путем? Но это чудо, что ты все еще жив. Ты должен был быть наказан вместе со своими родителями, но из-за своего тела моя мать пощадила тебя и изгнала из семьи Мэй. Я не ожидала, что ты осмелишься вернуться!"

Гнев появился на лице тети Цзю, когда она сказала: "Если бы не ошибка твоей матери тогда, семья Мэй не оказалась бы в таком трудном положении сегодня. Теперь ты снова появился, чтобы вызвать проблемы. Сначала ты оскорбил секту Мяо Сюань, а затем устроил свалку в Сливовой долине с группой людей. Ты и твоя мать - истинное бедствие для семьи Мэй!"

"Бах!"

Нефритовая чашка в руке Юнь Сяо превратилась в пыль, когда он холодно сказал: «Девятая тетушка, ваши слова действительно неприятны. Я посижу здесь и послушаю вашу болтовню только из-за Донг-эр. Вы думаете, что я буду уважать вас только из-за вашего возраста? Если я услышу еще хоть одно слово, которое меня разозлит, не вините меня за пощечину, которую вы получите!»

Тетя Цзю кипела от гнева, но не осмеливалась сделать ничего с Юнь Сяо. Ее лицо было таким мрачным, что, казалось, из него сейчас польется вода.

«Поскольку все сидят вместе, давайте поговорим нормально. Не ссорьтесь», — поспешно попытался сгладить все углы Ли Фэйю. — Мы должны попытаться решить проблему мирным путем и сделать всех счастливыми».

Цзянь Мэйдун ласково сказала: "Когда прабабушка забрала меня, была и воля матери. Я узнала об этом только пять лет назад, когда прабабушка умерла". Я уважаю последнее пожелание моей матери и хочу вернуться в Сливовую Долину. Самое большое желание моей матери - это чтобы я вернулась в Сливовую Долину".

"Невозможно!"

Тетя Цзю сердито сказала: "Твоя мать совершила гнусное преступление. Это большая милость, что она не наказала и тебя. Ты все еще хочешь вернуться в Сливовую Долину? Пока я глава семьи Мэй, это невозможно!"

...

Юньсяо нахмурился. "У Девятой тетушки такая твердая позиция. Неужели мать Цзянь Мэйдун действительно сделала что-то, что выводит из себя и людей, и Бога?" Даже если бы он заставил ее вернуться, она все равно оставалась бы скрытой угрозой в будущем. Он не мог не спросить: "Что именно сделала Ванбай тогда, что так сильно разозлило Девятую тетю?"

«Я не единственная, кто его ненавидит, — сквозь стиснутые зубы проговорила тетушка Цзю. — Все в Сливовой долине ненавидят его до глубины души!»

«О? Мне бы хотелось услышать больше подробностей!» Брови Юнь Сяо сместились ещё сильнее, как будто он находился в чрезвычайно затруднительном положении.

Тетушка Цзю некоторое время обдумывала, прежде чем медленно произнести: «Это главная тайна семьи Мэй, однако поскольку молодой господин Юнь спросил, я буду откровенна. Как я уже сказала, у членов семьи Мэй есть великолепная способность распознавать сокровища. Одна треть этой способности обусловлена нашей родословной, одна треть — нашими методами совершенствования, а последняя треть — рекой Удин!»

Все внимательно слушали, будучи чрезвычайно заинтересованными. Им прежде никогда не доводилось слышать о реке Удин.

Когда Мэй Дун Эр услышала это, ей, судя по всему, пришло в голову что-то, и на её лице появилось странное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3012672>